

Мы помним всех вас, не доживших
До светлых и счастливых дней,
Своею грудью защитивших
От своры злобных упырей

Покой и мир в горах Кавказа,
Всех вас, ушедших на войну,
Когда зеленая зараза
Полезла в мирную Чечню.

Мы помним всех, сгоревших в танках,
Расстрелянных из-за угла,
Мальчишек, без вести пропавших...
Вы с нами в сердце навсегда.

А я все жду и жду,
И ждать я буду вечно,
И горькую слезу
Стираю бесконечно,

Когда касаюсь глаз
И губ твоих на фото,
Я слышу нежность фраз,
Ты говоришь мне что-то.

Ты говоришь о сне,
Что видел перед боем,
О солнце, о весне,
Дожде над Ханкалою.

О девственных лесах
И запахе малины.
О синих небесах
И чайках белокрылых...

Но я читаю по губам
Совсем другое,
Как тяжело и страшно там,
В степях предгорий.

О вертолете, что сгорел
Над перевалом.
О том, что больше поседел,
Отправив маме

Письмо о том, что сын ее,
Совсем безусый,
Погиб в зеленке под огнем,
Не ставши трусом.

О том, что друг твой не допил
Полкружки чая,
Тебя от пули заслонил.
О той печали,

Когда последний самолет,
Что вез «груз-двести»,
Подбил чеченский миномет,
Не зная чести.

Ты не расскажешь о войне,
О горьких чувствах...
Сквозь годы улыбнешься мне
Глазами... Грустно.

За сухими строчками приказов,
Документов, сводок боевых
Боль и человеческая память,
И поклон погибшим от живых.

Слезы матерей, что не дождались
Из-под Гудермеса сыновей,
И невест, что вдовами остались
Без ребят, погибших в Ханкале.

Горе жен, оставшихся без мужа.
И детей, не видевших отцов.
Смерть и раны. Крови алой лужи
На руинах дальних блокпостов...

За сухими строчками приказов,
Документов, сводок боевых
Боль и человеческая память,
И поклон погибшим от живых.

Стонут движками КамАЗы,
Вьюга в ущелье метет,
Снова отряд СПЕЦНАЗА
Перед колонной идет.

Трещат от мороза ветки,
И снег пеленой метет,
Но снова идет разведка,
Работать разведка идет.

И лица мороз кусает,
А щеки огнем горят,
Но все же вперед шагает
Военной разведки отряд.